

Антикризисность или антирыночность?

В.СИЛАНТЬЕВ

Кризис – время пересмотра истин, прежде всего абсолютных, еще вчера неоспоримых (банальных). Если экономические истины рассматривать как капитальные блага, то истины банальные – это основной капитал, подверженный амортизации и подлежащий обновлению. Истины текущие, относительные воспроизводятся подобно амортизационным фондам.

Основные компоненты нашей жизни, основные части богатства и бедности рукотворны. Причем они не только наследуются, но и воспроизводятся. Соотношение наследуемых и вновь созданных условий меняется исторически. В периоды кризисов – в пользу изменений, за счет переменной части капитальных благ. Запасы иссякают и обесцениваются, потери восполняются из воспроизводимых потоков вновь созданных благ, товаров и услуг. Воспроизводятся условия и факторы благосостояния, равновесия и роста. Воспроизводятся потери благосостояния, разрушения равновесия, неопределенности, рисков и кризисов.

В развитии кризиса и антикризисной политики происходят изменения, накапливаются не только успехи, но и заблуждения, ошибки, неудачи. Необходимо периодически подводить итоги, производить переоценку, вносить исправления. Причем властям и специалистам придется по-настоящему открыть экономику, открыть ее не только для спекулятивного капитала, а прежде всего для своего народа. Пора, наконец, говорить правду по всем самым важным и самым неприятным проблемам. Например, о том, что ожидаемый дефицит бюджета составляет лишь малую часть коррупционных доходов госслужащих и поэтому причиной сохранения высоких налогов надо считать низкую эффективность государственного управления и работы служб внутренней безопасности. Никакие самые героические антикризисные усилия властей и специалистов нельзя оценивать положительно, пока коррупция обходится обществу дороже своего государства. Но никакое самое гражданское и демократичное общество не может заменить профессиональной работы служб безопасности.

Всегда, а в условиях кризиса тем более, каждый должен заниматься своим делом. Поэтому далее в кратком очерке предлагается по-новому взглянуть на наиболее широко распространенные смысловые деформации кризисного сознания.

Неоправданно большое внимание уделяется поиску «правильного понимания» кризиса и оптимальных решений по его преодолению, что приводит только к обострению противоречий, чреватых социальными конфликтами, и потере времени.

Надежды на государство и антикризисную политику потеряли рациональный смысл и стали болезненным феноменом кризисного сознания, превратились в одну из причин дальнейшего развития и углубления кризиса.

Болезненные кризисные проявления приобрела конкуренция и борьба приоритетов развития реального и финансового секторов экономики по принципам «или или», «кто кого», «выживает сильнейший».

Появился новый кризисный парадокс деструктивного влияния оптимизма: завышенная оценка антикризисного потенциала России не столько способствует, сколько препятствует преодолению кризиса.

Иррациональная природа кризиса, антикризисных представлений и всех доступных в настоящее время антикризисных средств. Все больше сил и времени специалисты – финансисты, экономисты, политики тратят на поиск

Силантьев Вадим Борисович, канд. экон. наук, доцент Всероссийского заочного финансово-экономического института (филиал в г. Уфе)

«единственно верного» понимания и объяснения текущего глобального кризиса, наилучших, «оптимальных» его прогнозов и мер по его преодолению. Увы, сделать этого не удалось до сих пор и не удастся в ближайшие годы не только потому, что как всегда есть социально-политические и политико-экономические силы, заинтересованные в сокрытии действительных причин и смыслов происходящего, но главным образом в силу объективно иррациональной природы самого кризиса. Единственно правильного его понимания нет и быть не может. Ибо суть нынешнего кризиса состоит именно в принципиальной неопределенности и рисковом характере создавшегося положения вещей, в раскоординированности и некоординируемости, рассогласованности и несогласуемости интересов, позиций, стилей поведения всех участников глобализирующейся и трансформирующейся экономики.

Современный кризис имеет некоторые очевидные общие признаки с «революционной ситуацией». Достаточно сравнить многочисленные аналитические публикации наших дней, в том числе выводы Института экономики РАН и Всероссийского НИИ МВД [2] с публикациями В.И.Ульянова-Ленина почти вековой давности, чтобы увидеть – и сейчас, как тогда, и «верхи не могут», и «низы не хотят»¹. Известно, что даже рациональное объяснение той ситуации не защитило страну от ужасов революционной стихии и смирившего ее террора. Угрозы глобального кризиса не сравнимы даже с мировой войной.

Всегда трудно было отказаться от рационалистических стандартов объяснений и столь желанного людям простого детерминизма. В некомфортных кризисных условиях сделать это труднее вдвойне, но на порядок более необходимо. Пора признать, что глобальный кризис стал следствием нерациональных и прямо ошибочных финансово-экономических представлений всех экономических субъектов: производителей и потребителей, собственников и наемных работников, сберегателей и инвесторов, кредиторов и заемщиков, арендаторов и арендодателей и др. Кризис возник из-за невозможности найти рациональный компромисс между ними при использовании всех доступных к настоящему времени экономических категорий и критериев.

Конечно, очень хочется понять, что происходит, кто виноват, что делать. И вполне естественно основную вину за финансово-экономический кризис возложить на специалистов – финансистов и экономистов. Подобные, точнее, кажущиеся подобными ситуации не раз случались в истории. Но до сих пор, даже когда осуждали невинных и награждали непричастных, иные, более правильные решения все же могли быть найдены рационально. Например, за превращение вьючных ослов в боевых коней (злая ирония Сократа по поводу примитивных решений народного собрания Афин) все-таки не голосовали, а можно было бы не казнить и опытных афинских стратегов за неизбежные военные поражения и мудреца Сократа за богостроительство, якобы развращающее молодежь. Кстати, причин поражений афинян было все-таки несравнимо меньше, чем причин глобального кризиса.

Споры естественны в профессиональной среде, ибо «каждый специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя». Причины, механизмы, средства преодоления кризиса выявляются в зависимости от профиля и уровня профессиональной подготовки, предмета интересов, контекста, целей обсуждения и множества других обстоятельств. В потоке публикаций о кризисе можно найти причины на любой вкус: нарушение пропорций в системе общественного разделения труда, гипертрофированное развитие, излишняя сложность или, наоборот, дистрофия, неразвитость финансовой сферы по сравнению с реальной экономикой, конец «нефтегазовой паузы» и периода индустриального развития, переход к новому технологическому циклу и технологическому укладу, сырьевая ориентация и

¹ См. работы В.И.Ленина «Маевка революционного пролетариата», 1913, Крах II Интернационала», 1915, «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», 1920 (цит. по [3]).

недостаточная диверсификация экспорта одних стран и импорта других, чрезмерно высокие или, наоборот, низкие цены на ресурсы, ошибки бизнеса и/или государства, либеральный или, наоборот, этатистский (государственный), радикальный или консервативный фундаментализм в теории и политике – все это и еще многое другое. Вплоть до конкретных ошибок руководителей стран, центральных банков, министерств, международных организаций.

Совместить все частные особенности кризиса можно только в том случае, если удастся признать его и рассматривать как трансцендентный кризис, то есть лежащий за пределами существующих возможностей объяснения и выводящий экономику за все ее мыслимые пределы. Какой станет экономика после преодоления кризиса, сейчас и, скорее всего, еще достаточно долго будет неизвестно.

Вся сложность в том, что действительной причиной кризиса стало возникновение на рубеже второго-третьего тысячелетий чрезвычайно сложного, плохо изученного инфра- и метаструктурного, гипер- и внеформационного, свертехнологичного и все более глобализирующегося общества, в котором происходят не только неуправляемые, но даже плохо изученные, непонятые и непонятные процессы ускоряющихся изменений. Здесь можно вспомнить анекдот о несовместимости пяти категорий техники на примере автодорожных катастроф, которые происходят потому, что сегодняшние водители управляют машинами завтрашнего дня и мчатся с послезавтрашной скоростью по вчерашним правилам по дорогам, построенным позавчера. В современной экономике еще более причудливо сочетаются экономические категории и инструменты как допотопного позавчерашнего, так и малоизвестного послезавтрашнего дня. Это отнюдь неорганичный и, скорее всего, принципиально неоптимизируемый, неопределенный и неопределимый, случайный, динамично меняющийся, гигантский, хаотичный конгломерат практически бесконечного открытого множества разнообразных, разнородных (гетерогенных), непрерывно меняющихся (подобно вирусам гриппа), модифицирующихся взаимосвязей и взаимодействий. Глобальный кризис как пандемия, в процессе которой происходит генетическая модификация огромного количества вирусов. И кризисные экономические «вирусы» наверняка изобретаются игроками-спекулянтами подобно непрерывно обновляющимся компьютерным вирусам. Поэтому единственно надежный способ преодоления кризиса – непрерывное и желательно опережающее создание антивирусных экономических инструментов и программ, в том числе временных финансовых (страховых, сберегательных, инвестиционных и других) фондов и временных (прежде всего стартовых, бизнес-инкубационных, переквалифицирующих и связанных с повышением квалификации) рабочих мест на основе партнерства и долевого участия бизнеса, некоммерческих организаций, структур гражданского общества, местного самоуправления, государства и международных организаций.

Примечательно, что глобальный финансово-экономический кризис возник вскоре после утешительного вывода знаменитого Римского клуба о том, что человечество «может жить в два раза богаче, расходуя лишь половину ресурсов» [1, 18]. Кризис показал, что производственно-технологические возможности должны быть дополнены снятием множества социально- и финансово-экономических пределов. Так что в ближайшее время труднейшие задачи придется решать специалистам не только естественно-научного и инженерно-математического, но и финансово-экономического профиля. И подобно всем другим сферам деятельности финансовая и экономическая деятельность есть не что иное, как «разрушительное созидание» (Й.Шумпетер), «конкуренция как процедура открытия» (Ф.Хайек), «плодотворное заблуждение» (К.Поппер, Дж.Сорос, К.Эрроу и др.), непрерывное исправление предыдущих ошибок ценой совершения новых и т.д. Если большие ошибки заменяются меньшими и соотношение «результаты – затраты» соответственно растет, это прогресс, если наоборот – регресс, деградация. Баланс «исправлено (возмещено, восстановлено) – ошибочно (утрачено, потеряно)» по сути тождествен всем другим балансам финансовых

и экономических активов и пассивов. Периоды преобладания рациональных решений сменяются периодами поиска методом «проб и ошибок», «нащупывания» (Л. Вальрас).

До сих пор все кризисы были вызваны накоплением ошибок, обеспечивали разрядку социальной напряженности, снятие неопределенности, преодоление рисков. Современный кризис, наоборот, понуждает действовать в условиях неопределенности, принимать на себя высокие риски и вызывает банкротство или потерю репутации и перспектив профессионального и социального роста всеми, кто делать это не в состоянии (не может, не хочет, не умеет).

Надежды на антикризисную благотворительность как феномен кризисного сознания. Надежды на антикризисную благотворительность бизнеса и государства могут стать опаснее любого самого «свинского» гриппа. Они быстро распространяются среди населения, не имеющего иммунитета экономической рациональности и собственного достоинства, дезориентируют сильных и богатых, смущают (обманывают) бедных и слабодушных. Они охотно используются недобросовестными или непрофессиональными экономистами, политиками, публицистами как «опиум» для обеспокоенного народа. Многие проправительственные политтехнологи, СМИ, школьные и вузовские преподаватели культивируют такие надежды, простодушно рассчитывая на более активное использование пресловутого административного ресурса или в целях социального умиротворения общества. Может быть, это рациональные и даже благие намерения. Но можно будет лишней раз убедиться, куда ведет высланная ими дорога. Из кризиса по ней не выйти.

Суть дела даже не в том, что частная благотворительность и государственная помощь – это принципиально различные виды деятельности, что государство, даже самое социальное – не благотворительная, а политическая организация, а благотворительность – отнюдь не главная функция бизнеса. Главное в том, что социальная ответственность и бизнеса, и государства в условиях кризиса по сравнению с нормальными (некризисными) условиями может быть более актуальной и даже более высокой, но не может быть более эффективной. Кроме того, любая благотворительность и помощь имеют по крайней мере одно общее свойство – кратковременность и узкую направленность действия.

К сожалению, даже в профессиональной финансово-экономической среде стали распространяться противопоставления «нормальной экономики» кризисной экономике. Причем в отношении «нормальной экономики» продолжается примитивная апология рынка, вплоть до его убогой фетишизации, а применительно к кризису восстанавливается столь же одностороннее, апологетическое и потому безнадежное, бесперспективное оправдание государственного вмешательства в экономику. Складывается превратное впечатление, что развитие рынка и конкуренции неизбежно приводит к кризису, а государство призвано кризисы преодолевать для того, чтобы вновь обеспечить условия нормального развития рынка и накопления его ошибок (сбоев, фиаско).

Действительно, развивающийся кризис – это кризис рыночной экономики. Поэтому полезно вспомнить, как реформаторы-рыночники, убеждая соотечественников в необходимости отказа от государственной собственности и планирования, цитировали бессмертную максиму классической политической экономии: «Не от благотворительности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов» (А. Смит, 1776). Так почему бы, перефразируя, не сказать: не от благожелательности президента, премьер-министра и депутатов, правительства и бизнеса ожидаем мы выхода из кризиса, а от соблюдения ими своих собственных интересов, связанных с занимаемой должностью, грубо говоря, от их своекорыстия и эгоизма. Причем до тех пор, пока сравнение президентов, премьеров и депутатов с мясниками, пивоварами и булочниками будет непривычным для россиян, они не смогут обрести того необходимого для выхода из кризиса чувства собственного достоинства, о котором

говорил, вступая в должность Президента РФ, Д.А.Медведев и которое несовместимо с иждивенческими, инфантильными надеждами на любую благотворительность. Без этого кризис, может быть, удастся смягчить и даже приостановить на время, но преодолеть ни за что не удастся.

Разумеется, поведение всех социально-экономических субъектов, в том числе и государственных органов, в условиях нормального функционирования и кризисного, тем более в антикризисном режиме, имеет свои существенные особенности. Но это особенности качественно иного порядка, нежели различия между государством и бизнесом, планом и рынком, администрированием и конкуренцией, бюджетированием и арбитражем. Если ни благотворительность, ни благонамеренность не могут стать основой экономики в нормальное время, то в условиях кризиса тем более безрассудно рассчитывать на это.

Необходимость государственного регулирования экономики существует не только в условиях кризиса и отнюдь не сводится к селективной финансовой помощи. Конечно, смысл госрегулирования экономики во многих случаях состоит в поиске более совершенных, эффективных и справедливых финансовых и экономических институтов, механизмов и инструментов, более адекватных развивающейся экономической реальности целей, средств и методов государственной экономической политики. Разумеется, добросовестная рыночная конкуренция нуждается в защите силами закона, публичной и государственной власти не меньше, чем большинство других благ. Реальный рынок далек от своих идеальных моделей. Получило всеобщее признание понятие «провалы» рынка. Все это так, но госрегулирование необходимо по многим объективным причинам, связанным с несовершенством не только общества и экономики, но прежде всего с несовершенством самого государства. Госрегулирование – это прежде всего и главным образом исправление ошибок поведения государства в экономике, то есть государственная рефлексия.

Необходимо различать вмешательство и участие государства в экономике. Государство – самый сильный и поэтому самый опасный для других экономических субъектов. Государство должно вести себя в экономике очень осторожно, позиционировать себя не как тоталитарная внеэкономическая, надконкурентная сила «властей предрержащих», способная управлять действиями всех частных лиц. Подобно тому как старшие поколения семей не должны бесцеремонно вмешиваться в дела младших, но обязаны в них заинтересованно участвовать, принимая новые «правила игры», государство должно поменьше вмешиваться и побольше участвовать в экономике как добросовестный партнер, в крайнем случае – как «играющий тренер». И тогда финансовая поддержка государства будет использоваться в основном как последний, незаменимый и в этом смысле не наилучший, а наихудший способ государственного участия в экономике.

Антикризисная политика не должна становиться антирыночной. Наоборот, любая финансовая помощь государства должна рассматриваться как мера, дополнительная к финансовой политике государства, ориентированной в конечном счете на повышение рыночной конкурентоспособности отечественного бизнеса, частного сектора, предпринимателей, собственников, наемных работников во всех их функциях, в том числе продавцов и покупателей, сберегателей и инвесторов, кредиторов, заемщиков и всех других.

Литература

1. Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. – М.: Academia, 2000.
2. ВНИИ МВД РФ: в России сложилась революционная ситуация. Новый регион – Москва // <http://www.nr2.ru/moscow/175218.html>.
3. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. Автор-составитель Вадим Серов // <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/3/85/htm>